

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 42–49.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 3. P. 42-49.

Научная статья

УДК 81'276.6

ТРАНСЛЯЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В ДИСКУРСЕ ВОСТОЧНЫХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ

Екатерина Олеговна Зубарева¹, Максим Ильдарович Хамадиев²

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
fialka21-85@mail.ru

² Пермь, Россия, maximkalord.8912@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей перевода англоязычных текстов, отражающих дискурс восточных боевых искусств на русский язык. Боевые искусства для восточноазиатских стран стали средством экспорта своей культуры в мир, что означает и увеличение интереса к ним, и улучшение их имиджа. Актуальность исследования обусловлена тем, что описание методов и манеры ведения боя, видов боевых практик и их истории и философии говорят о народе, его культуре, мышлении ничуть не меньше, чем другие более известные реалии и факты. Каждый вид восточного боевого искусства обладает своей спецификой. И, разумеется, своим особым языком: специальной лексикой, которая не всегда правильно отражается при переводе на русский язык. Это связано в том, что процесс адаптации боевого искусства в стране, где он не зародился, обычно протекает без какого бы то ни было участия специалистов в области лингвистики и межкультурной коммуникации. Однако восточные боевые искусства берут своё начало в чужой для русских культуре. Особенности и сложности перевода текстов, отражающих дискурс восточных боевых искусств связаны с наличием специальной (профессиональной) лексики. Это требует от переводчика глубокого знания не только предметной области, но и культурных нюансов, связанных с историей страны происхождения боевого искусства (в частности, Китая), и с религией, которая в значительной степени повлияла на принципы формирование дискурса боевых искусств. Качественный перевод работ, посвящённых восточным боевым искусствам, составление глоссариев представляет перспективное исследовательское поле деятельности.

Ключевые слова: дискурс, спортивный дискурс, дискурс восточных боевых искусств, интердискурсивность, специальная лексика.

Для цитирования: Зубарева Е. О., Хамадиев М. И. Трансляция специального знания в дискурсе восточных боевых искусств // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 42–49.

Original article

TRANSLATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE DISCOURSE OF ORIENTAL MARTIAL ARTS

Ekaterina O. Zubareva¹, Maksim I. Khamadiev²

¹ Perm State University, Perm, Russia, fialka21-85@mail.ru

² Perm, Russia, maximkalord.8912@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the translation of English-language texts of the discourse of oriental martial arts into Russian. Martial arts for East Asian countries have become a means of exporting their culture to the world, which means both increasing interest in them and improving their image. The relevance of the research is also due to the fact that the description of methods and manners of combat, types of combat practices and their history and philosophy speak about the people, their culture, and thinking no less than other more well-known realities and facts. Each type of oriental martial art has its own specifics. And, of course, with its own special language: a special vocabulary that is not always correctly reflected when translated into Russian. This is due to the fact that the process of adapting martial art in a country where it did not originate usually proceeds without any involvement of specialists in the field of linguistics and intercultural communication. However, oriental martial arts originate in a culture that is alien to Russians. The peculiarities and difficulties of translating the texts of the discourse of oriental martial arts are related to the presence of special (professional) vocabulary. This requires the translator to have a deep knowledge of not only the subject area, but also cultural nuances related to the history of the country of origin of martial arts (in particular, China), and religion, which greatly influenced the principles of the formation of the discourse of martial arts. High-quality translation of works devoted to oriental martial arts, compilation of glossaries is a promising research field.

Keywords: discourse, sports discourse, discourse of oriental martial arts, interdiscursivity, special vocabulary

For citation: Zubareva E. O., Khamadiev M. I. Translation of special knowledge in the discourse of oriental martial arts. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;3:42-49. (In Russ.).

Введение

Боевые искусства для восточноазиатских стран стали средством экспорта своей культуры в мир, что означает и увеличение интереса к ним, и улучшение их имиджа. При этом постоянная практика боевых искусств подталкивает человека к размышлению о самосовершенствовании, а также о культуре страны происхождения боевого искусства.

Для того, чтобы определить дискурс восточных боевых искусств рассмотрим понятие дискурса в целом. Термин «дискурс» можно понимать как совокупность высказываний и практик, которые формируют и транслируют определённые значения (слов и выражений) в общество и представляют собой различные сферы общения и способы организации языковых единиц. М. Фуко, определяет дискурс как целостную совокупность функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка. Раз мы используем общение для полной передачи и принятия информации, значит, дискурс – это одновременно и процесс, и результат [Фуко 1996: 16]. Результатом дискурса является текст. В. В. Красных указывает на то, что текст является «элементарной единицей дискурса» [Красных 2003: 116], следовательно, исследование дискурса включает в себя изучение текста. В нашей статье текст выступает как единица анализа дискурса восточных боевых искусств.

Согласно классификации, предложенной В. И. Карасиком, существует два общих типа дискурса – персональный и институциональный, выделяемые по принципу позиционирования участников коммуникации. Персональный дискурс основывается на

взаимодействии участников «как личностей со всем богатством их внутреннего мира», тогда как институциональный дискурс – на взаимодействии участников «как представителей определённого социального статуса». Институциональный дискурс определяется как «общение в рамках статусно-ролевых отношений, речевое взаимодействие представителей социальных групп/институтов друг с другом» [Карасик 2002: 245], и для его описания используются следующие параметры: типовые участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [там же: 189].

Спортивный дискурс относится к институциональному дискурсу и рассматривается как особый вид взаимодействия людей, «речь, которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс) и совокупность произведённых текстов, в которых представлены эти смыслы (дискурс как результат)» [Снятков 2008: 8]. Отметим, что данный тип дискурса интердискурсивен, то есть сочетает в себе элементы других типов дискурса, например, таких как медийный, политический, философский, педагогический, научный, театральный, военный и т. д. [Гаран 2018: 97]. Спорт – не изолированная, обособленная деятельность узкого круга людей, но, с точки зрения лингвистики, объёмное, неоднородное – уже в силу множественности видов спорта – дискурсивное пространство, возникающее в процессе гибридизации дискурсов [Мальцева 2023: 81].

Спортивный дискурс, характеризуется специфическими терминами, которые отражают нормы и правила, относящиеся к приключенческому и соревновательному контексту. Основные его характеристики включают стремление к соревнованию, дисциплине, телесной культуре и социокультурному взаимодействию. В спортивном дискурсе также проявляется дух соперничества, желание самосовершенствования и достижения высокого мастерства.

Дискурс восточных боевых искусств можно рассматривать как особый институциональный тип дискурса. Он реализуется в определённых условиях, конкретными участниками (тренер, учитель, боец, врач, судьи, болельщики, ученые и т. д.), обладает бесспорными ценностями (духовное и физическое развитие) и репрезентируется специальной лексикой. Дискурс восточных боевых искусств нельзя рассматривать исключительно в рамках спорта. Он является интердискурсивным, так как освещает различные аспекты и взаимодействия с различными дискурсами, к примеру, религиозным, так как большая часть восточных боевых искусств тесно связана с буддизмом. Боевые искусства обладают своей философией, основанной на концепциях гармонии, баланса и уважения к противнику. Философия боевых искусств не только помогает развивать физические навыки, но и даёт духовный рост бойцу, изучающему боевые искусства. Из этого следует, что и философский дискурс тесно взаимодействует с дискурсом восточных боевых искусств. Даосизм и буддизм – основные компоненты философской и идеологической концепции данного дискурса [Комлев 2000].

В последние годы, благодаря кино и телевидению, восточные боевые искусства стали частью популярной культуры. Они освещаются в СМИ, что влияет на восприятие и популярность этих практик. А это значит, что дискурс боевых искусств тесно взаимодействует с массмедиальным дискурсом. Медицинский дискурс также тесно связан с дискурсом восточных боевых искусств, ведь занятия всё чаще рассматриваются в контексте

здоровья и физического благополучия. Так, тайцзи или цигун, не только развивают физическую форму, но и способствуют улучшению общего самочувствия человека.

Дискурс восточных боевых искусств, подобно любому другому институциональному дискурсу, выполняет ряд важных функций. Во-первых, перформативная функция определяет сущность самого института восточных боевых искусств. Во-вторых, нормативная функция устанавливает правила взаимодействия между институтом и обществом. В-третьих, презентационная функция формирует образ института и его представителей. Наконец, парольная функция определяет границы между участниками (клиентами) и представителями института [Тарасова 2020: 82].

Основная часть

Исследование проводится на материале статьи Т. Дж. Нулти «Gong and Fa in Chinese Martial Arts» [Nulty]. Анализируемая статья была опубликована в научном журнале «Martial Arts Studies», который поддерживается одноименной ассоциацией, продвигающей академические исследования в области боевых искусств. В данной статье рассматриваются две фундаментальные философские категории, играющие важную роль в боевых искусствах: гонг (тренировка навыков) и фа (техника движений). Автор иллюстрирует эти понятия на примерах стиля тайцзицюань, разработанного мастером Хун Цзюньшэном. Западные исследователи называют тайцзицюань «сокровищницей здоровья человека», «гимнастикой, полной таинства» и «бриллиантом культуры Востока», прогнозируя его господствующее положение в сфере гимнастики XXI в. Данное искусство синтезирует принципы инь-ян и концепцию разделения на «пустое» и «полное» с мастерством кулачного боя, являясь одним из лучших видов поединка без оружия [И цзин 2008].

Рассмотрим некоторые трудные с точки зрения перевода примеры, а также поясним наши переводческие решения.

Within a style, practitioners can differ in how well they execute those body mechanics. – В рамках одного стиля **бойцы** могут отличаться друг от друга по принципу лучшего выполнения движений тела¹.

The solo practice of the routines helps the practitioner recognize optimal body positions in relation to their own movements. – Самостоятельное выполнение упражнений помогает **практикующему** определить оптимальное положение тела по отношению к собственным движениям.

В двух приведённых примерах следует обратить внимание на лексему *practitioner*, это один из ключевых участников дискурса восточных боевых искусств. Но, судя по контексту, данная лексема транслируется с помощью разных синонимов. В словаре зафиксированы такие значения лексемы *practitioner*: 1. *a person engaged in the practice of a profession or occupation*; 2. *a person who practices something specified* [Webster's College Dictionary]. В общем понимании лексема обозначает практикующего специалиста в какой-то конкретной сфере. Речь идёт о боевых искусствах, поэтому вполне логично использовать лексическую замену в первом предложении и перевести её как *боец*. С другой стороны, это еще и духовная практика, поэтому и вариант перевода *практикующий* также подходит, как

¹ Здесь и далее – перевод наш.

продемонстрировано во втором примере. С помощью использования синонимов удаётся подчеркнуть разницу в роли участников восточных боевых искусств. Боец – тот, кто активно участвует в соревнованиях; практикующий означает скорее ученика, который ещё только познает тайны боевого искусства в процессе практических занятий с учителем, а не в реальных боевых условиях.

Отметим, что практикующий восточные боевые искусства обозначается следующими лексемами: *disciple, student, novice, recipient of the force, defender, attacker, assailant, opponent*. Лексемы *disciple, student* переводятся одинаково во всём анализируемом тексте как *ученик*. При переводе метафоричного словосочетания *recipient of the force* принято решение о компрессии и деметафоризации, поэтому перевод звучит как *боец*. Лексемы *defender, attacker, assailant, opponent* транслировались на русский язык с помощью разных синонимов с учётом контекста, чтобы избежать лексических повторов – *противник, оппонент, нападающий, боец*.

Приведем пример, в котором мы столкнулись с трудностью, вызванной культурной маркированностью.

Indeed, it is claimed that this kind of skill or gong training is a necessary condition for martial ability in old age and is captured in the often cited taijiquan expression of ‘four ounces overcoming a thousand pounds’. – Действительно, такой навык или тренировка гонг являются необходимым условием для поддержания боевой компетенции в пожилом возрасте. Эта мысль отражается в часто цитируемом выражении Тайцзицюань «четыре унции преодолевают тысячу фунтов» (*Не копьем побивают, а умом*).

В этом примере сложность обусловлена переводом пословицы, так как прямого аналога в языке перевода не существует. Изучив разные источники, мы нашли такое объяснение, основанное на понимании различий в поведении живого и неживого. Статую коня весом тысячу фунтов невозможно тянуть гнилой верёвкой. Но огромного быка можно тянуть усилием в четыре унции за кольцо, вдетое ему в нос. Найдя правильную точку приложения совсем небольшого усилия, мы можем направить мощную силу для сокрушительной атаки [И цзин 2008]. Можно сделать вывод, что пословица означает, что нет необходимости полагаться исключительно на силу с целью победить противников. Примеры восточных боевых искусств показывают, что даже пожилые люди могут защитить себя от толпы благодаря навыкам и опыту. Исходя из этого принято решение в скобках указать эквивалентное соответствие более понятное целевой аудитории – *не копьем побивают, а умом*.

*As an initial attempt to elucidate this further distinction, let’s say there are both: **brute skills** and **refined skills**.* – Для начала проясним это различие, предположим, что существуют **грубые и утончённые навыки**.

В данном примере обратим внимание на прилагательные *brute* и *refined*, которые отражают характеристики спортивных навыков. Лексема *brute* имеет значение: *wholly instinctive or physical; without reason or intelligence; coarse and grossly sensual* [Collins English Dictionary], то есть *грубый, жестокий или зверский*. Лексема *refined* означает: *not coarse or vulgar; genteel, elegant, or polite; subtle; discriminating; freed from impurities; purified* [Cambridge Dictionary]. Автор явно противопоставляет эти два вида навыка, чтобы сохранить эту антитезу выбран соответствующий перевод *грубые*

навыки, так как именно этот оттенок значения наиболее точно передаёт идею автора и смысл недостаточно подготовленного физического подхода к действию, и утончённые навыки как нельзя лучше подчёркивают более высокий уровень мастерства и точности в выполнении техник. Таким образом, различие между этими видами навыков заключается в том, что грубые навыки – это использование силы, полагаясь исключительно на мышцы и массу, не учитывая других аспектов, например, положение тела, техника удара, а утончённые навыки требуют глубокой концентрации, правильного исполнения и задействования всего тела.

В тексте статьи содержится много оригинальных китайских названий техник или практик, такие лексемы переводятся транскрибированием. Это очень важный момент, так как практикующие восточные боевые искусства в России, должны знать и понимать оригинальные обозначения тех или иных действий или концепций: *These skills are usually a basic level or foundational level of skills sometimes called jibengong. These skills include balance, stamina, basic coordination, flexibility, etc.* – Эти навыки обычно относятся к базовому уровню или основополагающим навыкам, которые иногда называют **джибенгонг**. Эти навыки включают в себя равновесие, выносливость, базовую координацию, гибкость и т. д.

In Hong Chuan Chen Shi taijiquan, that coordination begins to produce a kind of force known as chansijin, or ‘spiral force’, and proper training of the routines becomes another way of training gong. – В тайцзицюань Хун Чуань Чэнь Ши такая координация начинает вырабатывать силу, известную как **чансидзин**, или «спиральная сила», и правильное выполнение упражнений становится ещё одним способом тренировки гонг.

У лексемы *jibengong* (基本) есть прямое значение, а именно *basic skills / fundamentals* [Chinese Dictionary], транскрибирование не затрудняет понимание для целевой аудитории, так автор чётко поясняет эту категорию, как и во втором примере.

В вышеприведённых примерах, автор довольно подробно и вполне доступно поясняет значения тех или иных категорий китайского боевого искусства. Но в тексте встречаются категории, которые не объясняются автором, что может вызвать трудность понимания информации. В таких случаях вводится переводческий комментарий.

Athletic skills are the attributes practitioners need to demonstrate their martial techniques in isolation, such as the choreographed training routines quan tao or taolu ('kata' in Japanese). – Спортивные навыки – это те качества, которые необходимы бойцам для самостоятельной демонстрации своих боевых приёмов, таких как хореографические упражнения **куан тао** или **таолу*** («ката» в переводе с японского).

*куан тао (таолу) – специальные упражнения предоставляют возможность практиковать движения, основанные на традиционных боевых приемах, без противника, так называемый «бой с тенью». Они служат не только для отработки техник, но и для развития координации, гибкости, выносливости, а также внутренней концентрации [Боевые танцы. Почему и как следует тренировать куан (тао-лу, ката, формы)].

Заключение

Проведённое исследование вносит вклад в изучение дискурса восточных боевых искусств как отдельного вида институционального дискурса и имеет высокую практическую значимость с точки зрения перевода. Особенности перевода текста восточных боевых искусств заключаются в наличии значительного объёма специальной лексики, что требует от

переводчика не только глубокого понимания предметной области, но и культурных нюансов, связанных историей и религией Китая. При работе со специальной лексикой преимущественно используется транскрибирование по нескольким причинам. Во-первых, некоторые категории могут иметь несколько значений в зависимости от контекста. Транскрибирование помогает сохранить «индивидуальность» понятия. Во-вторых, китайский язык часто использует слова, которые не имеют точных аналогов в других языках, а благодаря транскрибированию можно сохранить оригинальное звучание слова, что может быть важно для понимания его значения, а также для знакомства носителей русского языка, интересующихся восточными боевыми практиками с оригинальными понятиями этой сферы.

Список литературы

1. Боевые танцы. Почему и как следует тренировать куан (тао-лу, ката, формы). URL: <https://dzen.ru/a/YDde4uvMx1FhPn4z> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Гаран Е. П. Жанрово-специфические характеристики спортивного дискурса: социопрагматический подход // Наука без границ. 2018. № 6 (23). С. 96–100. EDN: UTEPYF
3. И цзин (Книга перемен) / Пер. с кит. А. Е. Лукьянова, Ю. К. Щуцкого. СПб. : Азбука-классика, 2008. 230 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2002. 477 с. ISBN: 5-88234-552-2 EDN: UGQAMP
5. Комлев Р. А. Боевые искусства востока. Православный взгляд. М. : Русский хронографъ, 2000. 41 с.
6. Красных В. В. Свой" среди "чужих": миф или реальность? М. : Гнозис, 2003. 375 с.
7. Мальцева И. А. Об особенностях речевого взаимодействия в современном медиадискурсе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 78–83. DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.011 EDN: ZSMMNZ
8. Снятков К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса : автореф. ... канд. филол. наук. Вологда. 2008. 18 с. EDN: NKOAYX
9. Тарасова Е. Е. Спортивный дискурс и проблема интердискурсивности // Вестник военного образования. 2020. № 3 (24). С. 80–83. EDN: DJAQQY
10. Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. / Общ. ред. Б. Левченко. Киев : Ника центр, 1996. 208 с.
11. Cambridge Dictionary. URL: [dictionary.cambridge.org.](https://dictionary.cambridge.org/) (дата обращения: сентябрь 2024 – май 2025).
12. Chinese Dictionary. URL: <https://dictionary.writtenchinese.com/> (дата обращения: январь – май 2025).
13. Collins Dictionary. URL: [collinsdictionary.com](https://www.collinsdictionary.com) (дата обращения: сентябрь 2024 – май 2025).
14. Nulty J. Gong and Fa in Chinese Martial Arts // Martial Journal. URL: <https://www.martialjournal.com/primer-hoplology/> (дата обращения: октябрь – ноябрь 2024).
15. Webster's College Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: январь – май 2025).

References

1. Boevye tantsy. Pochemu i kak sleduet trenirovat' kuan (tao-lu, kata, formy) [Why and how to train kuan (taolu, kata, forms)]. (In Russ.). Available at: <https://dzen.ru/a/YDde4uvMx1FhPn4z> (accessed: 10.05.2025).
2. Garan E. P. Zhanrovo-spetsificheskie kharakteristiki sportivnogo diskursa: sotsio-pragmaticheskiy podkhod [Genre-specific characteristics of sports discourse: a socio-pragmatic approach]. *Nauka bez granits* [Science without borders]. 2018, no. 6 (23), pp. 96-100. EDN: UTEPYF (In Russ.).

3. I tszin (Kniga peremen) [I Ching (Book of Changes)]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika, 2008, 230 p. (In Russ.).
4. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis, 2002, 477 p. ISBN: 5-88234-552-2 EDN: UGQAMP (In Russ.).
5. Komlev R. A. Boevye iskusstva vostoka. Pravoslavnny vzglyad [Eastern Martial Arts: An Orthodox Perspective]. Moscow, Russkiy khronograf, 2000, 41 p. (In Russ.).
6. Krasnykh V. V. Svoi" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? ["One of Our Own" Among "Strangers": Myth or Reality?]. Moscow, Gnozis, 2003, 375 p. (In Russ.).
7. Mal'tseva I. A. Ob osobennostyakh rechevogo vzaimodeystviya v sovremenном mediadiskurse [On the features of speech interaction in modern media discourse]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev]. 2022, no. 1 (114), pp. 78-83. DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.011 EDN: ZSMMNZ (In Russ.).
8. Snyatkov K. V. Kommunikativno-pragmatische kharakteristiki televizionnogo sportivnogo diskursa [Communicative and pragmatic characteristics of television sports discourse]. PhD dissertation abstract. Vologda. 2008. 18 p. EDN: NKOAYX (In Russ.).
9. Tarasova E. E. Sportivnyy diskurs i problema interdiskursivnosti [Sports discourse and the problem of interdiscursivity]. *Vestnik voennogo obrazovaniya* [Bulletin of Military Education]. 2020, no. 3 (24), pp. 80-83. EDN: DJAQQY (In Russ.).
10. Fuko M. Arkheologiya znaniya [Archeology of knowledge]. Kiev, Nika tsentr, 1996, 208 p. (In Russ.).
11. Cambridge Dictionary. URL: dictionary.cambridge.org. (дата обращения: сентябрь 2024 – май 2025).
12. Chinese Dictionary. URL: <https://dictionary.writtenchinese.com/> (дата обращения: январь – май 2025).
13. Collins Dictionary. URL: [collinsdictionary.com](https://www.collinsdictionary.com) (дата обращения: сентябрь 2024 – май 2025).
14. Nulty J. Gong and Fa in Chinese Martial Arts // Martial Journal. URL: <https://www.martialjournal.com/primer-hoplology/> (дата обращения: октябрь – ноябрь 2024).
15. Webster's College Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: январь – май 2025).

Информация об авторах

E. O. Зубарева – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

M. И. Хамадиев – бакалавр.

Information about authors

E. O. Zubareva – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

M. I. Khamadiev – Bachelor.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 25.07.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 25.07.2025.